

Ю.В.Латов,
кандидат экономических наук,
ТФ МосУ МВД РФ, ГУ — ВШЭ

Плюралистическая система защиты прав собственности предпринимателей

В поисках ответа на вопрос "Куда пришла Россия?." есть смысл рассмотреть эволюцию такого основополагающего социально-экономического института, как система enforcement'a (защиты прав собственности).

Хотя экономические реформы 1990-х годов проводились под лозунгом ликвидации препон отечественному бизнесу, официальные правовые институты не смогли обеспечить предпринимателям безопасность. Когда предприниматель не может рассчитывать на действенную поддержку официальных инстанций, ему приходится искать субституты государственной системе. И они возникли — спрос на нелегальную защиту прав собственности бизнесменов не мог не породить нелегального же предложения.

Сформировавшаяся в России теневая система защиты прав собственности получила название "крыша", которое на протяжении 1990-х годов постепенно вошло в международный лексикон, как ранее в него вошли "колхоз", "ГУЛАГ" и "спутник". (Для сравнения: в Польше этот институт называют "зонтиком".) В отечественной научной литературе становится популярным термин "силовое предпринимательство"¹.

¹ Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. № 1 С. 56-65; *Он же*. Силовое предпринимательство. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2002.

Можно выделить три направления "крышестроительства"; использование покровительства организованной преступности ("бандитские крыши"), создание частных служб безопасности ("коммерческие крыши") и, наконец, использование неформального покровительства официальных правоохранительных органов ("милиейские крыши"). В каждом из этих случаев наблюдается *частичная приватизация правоохранительной деятельности* — перетекание реального выполнения этой функции в руки внесударственных институтов.

1. "Бандитские крыши"

Исторически и логически первичной формой теневой защиты прав собственности предпринимателей в России могла быть только "бандитская крыша".

Важным рубежом советской экономической истории стала совместная сходка "воров в законе" и "цеховиков" в 1979 г. в Кисловодске, когда неорганизованные "наезды" на теневых предпринимателей были заменены планомерной выплатой подпольными предпринимателями 10% от их доходов в обмен на гарантированную безопасность от преступного мира¹. С тех пор и по сей день основным источником доходов российской организованной преступности остается рэкет, взимание поборов за безопасность сначала с нелегальных, а с конца 1980-х годов — и с легальных предпринимателей.

Введенная "кисловодской конвенцией" бандитская "десятина" превратилась в 1990-е годы в устойчивый компонент издержек российского предпринимательства, повысившись до 20—30% прибыли. Когда криминальные авторитеты помогали своим подопечным "налаживать отношения" с нерадивыми должниками, то "крыша" забирала еще 50% от суммы возвращенного долга. Исследователи отмечают, что возмущение у бизнесменов вызывала не "дань" как таковая, а нередкие случаи, когда криминальные правоохранители требовали слишком больших выплат либо даже стремились полностью подчинить опекаемые фирмы. Если же криминальные правоохранители соблюдали меру, то предприниматели сами искали с ними контактов².

К середине 1990-х годов в России сформировалась настоящая система "криминальной юстиции", выполняющая функции полиции, арбитража и судебных исполнителей. Высокая плата за ее услуги во многом компенсировалась скоростью и безусловностью решений. Механизмы деятельности этой системы станут (если станут) известны еще не скоро, поскольку никто из ее участников не

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М: Юридическая литература, 1990. С. 169.

² См: Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: Уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: СПбИВЭСЭП; О-во "Знание", 2000. С. 208.

заинтересован в разглашении тайн "первоначального капиталистического накопления"¹. Известен лишь результат: новорожденный российский бизнес получил минимально приемлемые условия для своего развития.

Усиливающаяся конкуренция со стороны "коммерческих" и "милицейских крыш" неизбежно вела к тому, что после бурного всплеска первой половины 1990-х годов чисто криминальное силовое предпринимательство постепенно вернулось к исходной ситуации, существовавшей до легализации бизнеса. К концу 1990-х годов под "бандитскими крышами" остались в основном те сегменты рынка, где высока доля нелегальных операций и где оплата происходит наличными (прежде всего сфера розничной торговли)². Сохранению "бандитских крыш" в новых условиях, когда их использование становится для бизнесмена невыгодным, способствовал нерыночный характер взаимоотношений между "защитником" и охраняемым, которому крайне трудно разорвать ранее заключенный контракт с мафией без помощи альтернативных правоохранительных служб (по принципу "вход — рубль, выход — два").

2. "Коммерческие крыши"

Монополия бандитов на охранный бизнес стала давать трещины, когда в начале 1990-х годов в бизнес пошли уже не отчаянные авантюристы, а бывшие номенклатурщики высоких рангов.

"Бандитская крыша" хороша для защиты от уголовников и для "выбивания долгов" из мелких коммерсантов, но вряд ли ей по плечу противодействие используемым крупным бизнесом современным методам "грязной" конкуренции, включающим воровство информации, переманивание специалистов, силовое устранение конкурентов руками наемных киллеров и т.д. Поэтому крупный бизнес предъявил спрос на "крыши", работники которых имеют не только грубую силу, но и ум, умение использовать специальную аппаратуру, многие особые навыки. Одновременно появилось и предложение нужных кадров: после крупных реорганизаций КГБ/ФСБ, МВД и армии из силовых структур десятками тысяч стали уходить профессионалы, желающие найти новую работу в соответствии со своей квалификацией, но за "настоящие деньги".

Охрана легальных предпринимателей быстро сама стала одной из развитых отраслей предпринимательской деятельности — к

¹ Первое и пока единственное в России исследование, где рассматриваются проблемы нашей криминальной юстиции — это книга П.А. Скобликова (*Скобликов П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. М.: Дело, 2001*).

² Например, в Санкт-Петербурге, согласно оценкам, уже в 1998 г. чисто криминальными были лишь примерно 10% всех крыш (*Волков В.В. Силовое предпринимательство. С. 245*).

концу 1990-х годов число сотрудников частных охранных предприятий и частных служб безопасности превышало 850 тыс.

Использование услуг легальных частных охранников имеет ощутимые преимущества в сравнении с "бандитской крышей". Во-первых, их услуги обходятся заметно дешевле: если бандиты за возврат долга берут 50%, то частные агентства — 15-40%. Во-вторых, почти отсутствует риск, что защитник решит "подмять" того, кого он защищает. В-третьих, бывшие работники силовых служб, как правило, выполняют свою работу гораздо квалифицированнее, чем криминальные элементы.

Специалисты указывают на сходство методов работы "коммерческих крыш" с методами криминальных силовых структур — угрозы распространения компромата на противников, постоянные контакты с бандитами в поисках приемлемого консенсуса. Еще более криминализированной может быть работа служб собственной безопасности крупных фирм, поскольку они работают на одного клиента. Официальный статус "коммерческих крыш" все же является сильным ограничителем использования ими откровенно "грязных", нелегальных методов.

3. "Милицейские крыши"

Последним (и самым веским) словом в силовом предпринимательстве стало исполнение ролей нелегальных защитников прав собственности самими официальными стражами порядка.

"Милицейская крыша" (фээсбэшная, руоповская и т.д.) является, с точки зрения нуждающихся в защите предпринимателей, наилучшей разновидностью силового предпринимательства. Как и при использовании услуг охранных агентств, защита предоставляется за более низкую плату и с меньшим риском для самого бизнесмена. Качество же защиты оказывается еще более высоким: работающие в органах могут бесплатно использовать служебные базы данных и спецоборудование, легко маскировать выполнение заказов своих клиентов ретивым выполнением прямых служебных обязанностей (например, "охотиться" именно на тех бандитов, которые угрожают опекаемым ими бизнесменам).

В силу высоких конкурентных преимуществ "милицейских крыш" перед другими они начали быстро теснить соперников по силовому предпринимательству. К 2000 г. их доминирующее положение стало явным. Некоторые исследователи говорят даже о монопольном положении так называемых "красных крыш" на рынке по обеспечению безопасности, что, конечно, следует считать преувеличением — "бандитские" и "коммерческие крыши" вовсе не исчезли, хотя их роль заметно снизилась.

Если расчеты с "бандитскими" и "коммерческими крышами" происходят обычно наличными деньгами, то коммерческие отноше-

ния коммерсантов с "милицейскими крышами" имеют более завуалированный характер. Анкетирование работников милиции, проведенное в 2002 г. под руководством Л.Я.Косалса, дало следующую информацию: 23% опрошенных указали, что бизнесмены перечисляют деньги в фонды содействия правоохранительным органам, 46% — помогают приобретать компьютеры, оргтехнику и др., и только 20% — платят наличными.

Совмещение функций официальных и неофициальных стражей порядка определенным образом трансформирует отношение работников органов к преступникам. С одной стороны, рэкетеры начинают рассматриваться как коммерческие конкуренты, бороться с которыми надо уже не за страх и не за совесть, а за собственный кошелек. С другой стороны, защитники порядка в мундирах теряют интерес к качественному уменьшению рискованности бизнеса, поскольку это вызвало бы снижение спроса на их неофициальные услуги. Формируется государственно-уголовный паритет¹, когда государственные служащие становятся своеобразными партнерами уголовников.

4. Плюралистическая система защиты прав собственности как институт "бюрократического капитализма"

К концу 1990-х годов в России сложилась *плюралистическая система защиты прав собственности*, в которой легальная государственная правоохранительная деятельность не дополняется, а скорее подменяется двумя разновидностями нелегальной и одной легальной, но не государственной.

Поскольку разные системы защиты прав собственности конкурируют друг с другом, у предпринимателей появляется определенная возможность выбора той из них, которая представляется ему наиболее оптимальной. Конечно, говорить о рынке правоохранительных услуг можно лишь с большими оговорками, так как "обменять" менее эффективную систему на более эффективную, мягко говоря, очень не просто. И все же конкуренция "крыш" существует: начинающий предприниматель стремится получать правоохранительные услуги от той структуры, которая в данных конкретных условиях места и времени будет наиболее выгодной. Наличие хотя бы потенциальных альтернатив умеряет аппетиты любого из "силовых предпринимателей", который пожелал бы взимать слишком высокую охранную дань.

Строго говоря, плюрализм правоохранительной деятельности отнюдь не является российской аномалией. Все, кто знакомы с проблемами западной юстиции хотя бы по переводным детективам

¹ Радаев В.В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. 1998 № 10 С. 94.

и голливудским боевикам, хорошо знают, что в развитых странах есть и работающие по лицензии частные сыскные и охранные агентства, и внутренние службы безопасности крупных корпораций, и даже "вольные охотники", отлавливающие за вознаграждение объявленных в розыск правонарушителей (в России такой экзотики еще нет). Очень интересна японская практика, где законопослушность граждан и высокий авторитет полиции долгое время мирно уживались с почти легальной деятельностью гангстеро-якудза, занимающихся рэкетом не только мелких предпринимателей, но даже крупного бизнеса. Еще более далека от канона "правления права" практика защиты прав собственности в странах третьего мира.

Принципиальное различие между отечественной ситуацией и зарубежной заключается в том, что в обществах с устоявшимися правовыми традициями чисто коммерческие системы охраны собственности всегда дополняют государственную систему юстиции, но не вытесняют ее. Причина этого вполне очевидна: коммерческие системы лучше служат интересам большого бизнеса, мелким же предпринимателям они просто не по карману, и полная коммерциализация силовой защиты обрекает их на роль клиентов мафиозного рэкета, тормозя развитие мелкого предпринимательства. Между тем давно признано, что главной питательной почвой нормального рыночного хозяйства является именно мелкий бизнес, в защите которого чисто коммерческие методы неэффективны. Поэтому в России, как и в странах третьего мира, развитие рынка правозащитных услуг тормозит развитие рынков обычных товаров.

В начале 1990-х годов казалось, что система "крыш" — только временный суррогат нормальной системы защиты прав собственности, которая возможна лишь на основе доминирования государственных силовых структур. Теперь, когда плюралистическая система защиты прав собственности стабилизировалась и институционализировалась, следует задуматься, не отражает ли она некоторые глубинные закономерности развития бизнеса в российской цивилизации.

Дело в том, что в России никогда не было правового государства - всегда официальные правила сильно коррелировались общепризнанными неформальными нормами. Нет в России и гражданского общества, когда первична самоорганизация "снизу", а не команды "сверху". Кроме того, "антикапиталистическая ментальность" россиян создала предпринимателю нелестный имидж "нарушителя в законе", которого терпят, но не одобряют. Поэтому реальный выбор в обеспечении защиты бизнеса лежит между откровенно криминальной и теневой системами enforcement'a. Победа "милицейских крыш" над "бандитскими" и "коммерческими" — закономерный результат развития в России рыночного хозяйства в единственно пока возможной форме "бюрократического капитализма".